

Валентина ЛЕОНТЬЕВА:

Брынцалову я отказала, не задумываясь

УГОЛ ЗРЕНИЯ

Монолог о больном обществе и больном телевидении

Нынешнее время, наверное, не зря называют «смутным». Прошлые авторитеты низвергнуты с пьедесталов, а новые не созданы. Повсюду царят безразличие, цинизм, равнодушие, идеалом стали деньги и люди, имеющие их в большом количестве. К ним на поклон идут многие деятели искусства, культуры. От этого становится противно на душе и на сердце. Я часто сравниваю прошлые и нынешние времена и думаю, что многие истоки наших нынешних бед, нравственной деградации части общества корнями уходят в прошлое, когда мы говорили одно, делали другое, а думали третье. Но морально-этические нормы даже тогда не были столь размыты, как сейчас. Червоточина долго и медленно разъедала людей, и вот теперь разъела уже до средней степени гниения... Что бы ни говорили в недавнем прошлом, но тогда равнодушие, подлости, низости и других выходов души человеческой было гораздо меньше. Они не бросались в глаза; даже порочные люди сдерживали свои страсти, умели скрывать свою сущность, опасаясь не только власти закона, но и морального осуждения окружающих. Иногда я злюсь на себя: думаю, неужели я такая ханжа, что на дух не принимаю многих нововведений? Но когда анализирую происходящее, то убеждаюсь: дело вовсе не в моем ханжестве. Нынче сняты почти все запреты, а насилие возведено в норму жизни, став непременным атрибутом силы, богатства, благополучия.

Я не считаю себя очень консервативной, в середине восьмидесятых годов с радостью приняла «дарованные» нам свободы — возможность высказываться честно, не лукавить. Думала, что и после августа 91-го года продолжатся демократические перемены. Но уже тогда меня многое настораживало — рост коррупции, обнищание населения, постоянные обращения руководителей страны к Западу за инвестициями. Но окончательно во мне сформировалось неприятие происходящего во время событий октя-

бря 93-го года. Жутко было, когда российские граждане, россияне, стреляли в россиян же, убивали жестоко друг друга. Просто поразила меня такая картина: идет стрельба, а люди с детьми, молодые парни, девушки вместо того чтобы укрыться дома, выходят на улицу и смотрят на весь этот ужас, смеются. Как будто присутствуют при съемках детектива! Мне стало страшно за сограждан, превратившихся в один миг в каких-то монстров.

Я плохо разбираюсь в политике и поэтому на июньских выборах не призывала голосовать за кого-то из кандидатов в президенты. А когда один из них, бизнесмен В. Брынцалов, предложил мне через наших общих знакомых выпустить на мелованной финской бумаге в коленкоровом переплете большим тиражом мою книгу — отказалась, не задумываясь. Два ее издания, скромненькие, уже вышли, быстро разошлись, люди ее брали... А дорогую книгу кто станет покупать? Разве что люди, которые поставят ее на полку для украшения интерьера, а сам Брынцалов будет повсюду говорить: мол, спонсировал Валентину Леонтьеву и все в этой жизни покупается... У нас, увы, пока нет Морозовых, Рябушинских — я таких не встречала. Есть просто очень богатые, но, к сожалению, хамоватые, грубые люди. И меня очень беспокоит, что богатство и грубость становятся синонимами. Такое бывает только в тяжело больном обществе.

С помощью сказок, добрых передач я пыталась нормально воспитать детей шестидесятых, семидесятых, первой половины восьмидесятых годов. Нынче же детей «воспитывают» чере-

пашки ниндзя, бандиты и драчуны, заполонившие телеэкран. Когда я попыталась поговорить с одной нашей телеведущей «нового призыва», сообщив, что с таким произношением нельзя выходить на экран, то в ответ услышала циничное: зрителям нужны приятные ощущения, они посмотрят на меня и получат эти ощущения. А что говорю — не важно. Мне стало жалко эту недалекую девушку и обидно за наших зрителей, что их считают всех такими. Но, увы, доля правды в словах моей оппонентки есть. Большинство телезрителей уже без содрогания смотрят кадры криминальной хроники, убийства в Чечне, они привыкли к этому, стали равнодушны. А это очень страшно. У людей должно быть сострадание к ближнему, если оно пропадает, то они становятся маргиналами. Или начинают прогибаться перед начальством донельзя. Так называемые рыночные отношения дали возможность зарабатывать людям деньги в негосударственных структурах, но при этом отняли у них право заниматься тем, что им нравится. Трудно поверить, что все, кто торгует на рынке, хотят этого. Они просто вынуждены торговать, чтобы выжить. А сколько поломанных судеб, загубленных талантов в сфере науки, культуры, искусства...

В наших киосках в «Останкино» торгуют бывшие работники издательств, кандидаты наук. В разговорах они признаются, что им противно этим заниматься, хотя материально некоторые из них обеспечены теперь лучше, чем десять—пятнадцать лет назад. Но разве это нормально — все мерить на деньги? К сожалению, у нас в стране всегда крайности, золотой середины нет. А «золотой телец», который правит бал повсюду, нас может погубить.

Мне не по душе равнодушие, цинизм, не приемлю подлости, двуличия. И очень беспокоит меня вседозволенность. Она ведь от лукавого и много еще бед способна нам принести...

Записал
Андрей КНЯЗЕВ